

Шахта притаилась в самой чаще. Густые кроны деревьев надежно прятали зев пещеры, и путникам пришлось изрядно поплутать, прежде чем они обнаружили ведущий под землю спуск. Черный провал входа выглядел зловеще — лишь брошенные снаружи ржавые рельсы и перевернутые вагонетки напоминали о том, что когда-то здесь кипела работа.

Поскольку в Деревне Заходящего Солнца назначили финального босса именно в этих глубинах, а большинство игроков еще не разблокировали производственные навыки, желающих махать киркой в округе не наблюдалось.

Тишина и лесной сумрак давили на плечи. Ли Хуайхэн невольно поежился — вдвоем в такой глуши было... неуютно. Он подавил зевок и поторопил напарника:

— Идем скорее.

В его голосе проскользнула едва заметная дрожь. Хуайхэн до смерти боялся призраков и невольно гадал: а не окажется ли местная нежить чем-то вроде покойников из страшилок его мира? Будучи убежденным материалистом, он не верил в чертовщину и оккультизм, но как законченный чистюля — терпеть не мог омерзительных, разложившихся монстров. Сеттинг, в котором обитали «дурно пахнущие и склизкие» существа, пугал его куда больше, чем сама смерть.

Вход в шахту оказался узким, но внутри пространство резко расширилось. Судя по всему, раньше здесь трудились десятки горняков, пока из-за какого-то инцидента рудник не забросили. Лишь под сводами тускло мигали керосиновые лампы, отбрасывая мертвенно-зеленые, неровные блики.

Заваленный хламом проход уводил в непроглядную тьму. Они пошли дальше, плечом к плечу.

— Цзюли, ты слышал? — Ли Хуайхэн замер, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Любому станет не по себе, когда во тьме за спиной мерещатся шорохи. Цзюли молча огляделся и двинулся на звук. Испугавшись, что напарник его бросит, Хуайхэн тут же припустил следом, прижимаясь к воину почти вплотную.

Почувствовав рядом тепло чужого тела, Цзюли на мгновение замер. Он быстро взял себя в руки, стараясь игнорировать странное волнение, и мысленно пометил про себя: «Трусишка».

Сам не зная того, Ли Хуайхэн выдал свою истинную натуру. Он осторожно семенил за Цзюли, буквально задевая его плечом при каждом шаге в сторону темных углов. Технический прогресс избавил человечество от страха перед темнотой, но в игре первобытные инстинкты возвращались с новой силой. Хорошо, что рядом был хоть кто-то живой.

Цзюли намеренно замедлил шаг, позволяя Хуайхэну жаться к себе. В зыбких тенях угла что-то

шевельнулось.

— Это просто крыса, — негромко произнес он.

Хуайхэн выдохнул, но в ту же секунду черный пушистый комок метнулся прямо к его ногам. Сердце ушло в пятки. Сама мысль о том, что эта грязная, кусачая тварь сейчас вцепится в него, была невыносима.

Хуайхэн оцепенел от ужаса; он подпрыгнул, забыв, что как маг мог бы прихлопнуть грызуна одним заклинанием. Цзюли среагировал мгновенно: взмах топора — и монстр повержен. Перед глазами Хуайхэна всплыло уведомление о полученном опыте и нескольких медных монетах. Только тогда он вспомнил, что это всего лишь игра.

Боги, как глупо он сейчас выглядел.

Неловко отстранившись от Цзюли, Ли Хуайхэн буркнул, стараясь звучать уверенно:

— Забыл совсем... В игре же можно просто использовать навыки.

Признаться взрослому мужчине, что он до икоты боится крыс? Ну уж нет, позор на всю оставшуюся жизнь.

— Я не то чтобы их боюсь, — пустился он в объяснения.

Хоть в полумраке и нельзя было разглядеть лицо Цзюли, Хуайхэн кожей чувствовал его улыбку. Он попытался вспомнить: а улыбался ли напарник раньше? На памяти всплывал лишь холодный, решительный взгляд и суровый образ человека, обсуждающего игровые квесты.

В мирах полного погружения возраст игрока мог быть любым. Цзюли мог оказаться как восьмидесятилетним стариком, так и четырнадцатилетним подростком. Но такая глубина во взгляде, такая тяжесть в молчании не могли принадлежать ребенку.

Скупая улыбка Цзюли поразила Хуайхэна, заставив его смущенно покраснеть.

— Сейчас многие парни боятся крыс, — пробормотал он себе под нос. — Не надо смотреть на меня так... предвзято.

В ту же секунду Цзюли обуяло странное, почти неконтролируемое желание. «Это просто игра, — напомнил он себе. — Здесь никто никого не знает. И я здесь не Лиртэ Райнсмэн».

"Лиртэ Райнсмэн давно мертв. Он погиб два года назад — в сердцах людей и в своей

собственной памяти."

Цзюли протянул руку и коснулся остроконечного колпака мага. Почувствовав легкое разочарование от того, что не может коснуться волос, он сдвинул ладонь чуть ниже. Пальцы зарылись в белые пряди. Волосы казались суховатыми на ощупь, но отпускать их не хотелось.

Говорят, волосы связаны со всем телом. В этот миг Ли Хуайхэну показалось, что эта осторожная, почти ласковая рука касается не только головы, но и проникает куда-то глубже. Жест, изначально призванный успокоить, внезапно приобрел интимный, двусмысленный оттенок. Атмосфера стремительно накалялась.

— Э-э... — Хуайхэн первым нарушил тишину, спеша разрушить возникшее наваждение. — Пойдем скорее. Нам еще долго топтать до босса.

Он уже настроился на тяжелое сражение. Финальный босс начальной локации — это своего рода мини-подземелье, прохождение которого редко занимает меньше пары часов. Перед выступлением они подготовились основательно: починили снаряжение до максимума и набили сумки травой восстановления здоровья.

В «Цзю Чжу» можно было отключить болевые ощущения, но все остальные чувства работали в полную силу. Именно поэтому Хуайхэн так отчетливо чувствовал прикосновение к своим волосам.

Когда они двинулись дальше, кончики прядей скользнули по кончикам пальцев Цзюли. В это мгновение оба замерли, но мимолетное чувство быстро погасло, не успев оставить глубокого следа.

По мере продвижения вглубь шахты туннели становились шире, и начали появляться первые мутанты.

Цзюли врывался в самую гущу врагов, а Ли Хуайхэн обеспечивал поддержку на расстоянии. К девятому уровню маг уже освоил внушительный арсенал: техники огненного шара, ледяного шипа, молнии, а также вспомогательные навыки вроде земляной стены, исцеления и отвердевания. Грамотное чередование заклинаний с учетом времени перезарядки давало колоссальный эффект.

У каждого заклинания был свой уровень мастерства, зависящий от частоты использования и понимания сути магии: Новичок, Подмастерье, Мастер, Глава, Пророк и, наконец, Титан. На высшей ступени мощь магии возрастала в разы, а время отката сокращалось до минимума.

Хуайхэн уже достиг девятого уровня, но его старая добрая Техника огненного шара все еще числилась в «Новичках» — до следующей ступени оставалась добрая половина шкалы опыта. Он невольно восхитился разработчиками: в эту игру можно играть вечно, она буквально стала его второй жизнью.

Зная, что Цзюли по своей натуре вряд ли станет изучать гайды на форумах, Хуайхэн часто просматривал разделы для воинов, выуживая полезную информацию для друга.

Благодаря слаженности действий они быстро зачистили окрестности. Мобы не должны были возродиться в ближайшее время. Собрав трофеи, напарники двинулись дальше.

Чем глубже они уходили, тем сильнее становились монстры. Становилось труднее. Хуайхэн в сомнении нахмурился:

— Может, для этого задания все-таки нужна группа из пяти человек?

На форумах все писали, что проходят этот квест пятерками — все-таки это скрытое задание, и делить опыт и добычу с полной группой куда проще. Но они уже зашли слишком далеко, чтобы поворачивать назад.

— Попробуем сами, — ответил воин. — В крайнем случае, возродимся в деревне. Это тоже способ быстрого перемещения.

Только тогда Хуайхэн осознал, что с момента входа в игру он еще ни разу не умирал. Даже в самых тяжелых стычках с элитными монстрами он чувствовал себя в безопасности, ведь впереди всегда был Цзюли, принимающий весь удар на себя.

Ли Хуайхэн молча кивнул. Перед ними лежал узкий, абсолютно черный туннель, но ни один из них не выказал ни капли страха.

<http://bllate.org/book/17471/1695262>